

Текст · 17 ноября 2020, 07:00
Анастасия Ясеницкая, Дмитрий Сидоров,

Терминальные меры. Следственный комитет и РПЦ против старца, чьи адепты не возвращаются домой

Два травматических пистолета и два миллиона рублей

В Свято-Никольском храме деревни Чихачево уже больше сорока лет настоятельствует схиархимандрит^[1] Иоанникий. В Ивановскую область, где находится храм, постоянно тянутся вереницы автобусов с паломниками — некоторые верующие считают Иоанникия прозорливым старцем, способным излечивать болезни, предсказывать будущее и изгонять бесов.

Старцы — православные священники, наделенные, с точки зрения адептов, особым даром духовничества (духовного наставничества) и прозорливости (предсказания будущего как отдельного человека, так и страны, мира). Как правило старцы становятся основателями неформальных харизматических общин вокруг себя. Отношение официальной церкви к старцам неоднозначно.

За годы вокруг старца сплотились его последователи, которые обосновали в Чихачево некое подобие монастыря, хотя официально^[2] это место обителью никогда не было. Жители Чихачево ведут специфический образ жизни: не едят мясо, каждую

ночь встают на службу, много трудятся в свинарниках и курятниках — но до последнего времени никаких претензий к приходу не было.

В октябре депутат Госдумы от «Единой России» Евгений Марченко направил в Генпрокуратуру и Следственный комитет запрос с просьбой проверить деятельность схиархимандрита Иоанникия. По словам депутата, к нему обратилась жительница Ивановской области Екатерина Рыбина с жалобой, что ее мать Ирина Агапова переехала жить в монастырь и перестала выходить на связь. Нашли женщину в Нижнем Новгороде, где, по утверждению Рыбиной, ее заставляли работать.

Жительница Ивановской области настаивает, что послушников обители заставляют продавать квартиры, работать до изнеможения, запрещают уходить из Чихачево и общаться с близкими. «Родственники сотен людей в отчаянии, они не могут забрать своих родных домой, боятся обращаться в правоохранительные органы», — говорилось в обращении депутата.

Как рассказал нам Марченко, кроме Рыбиной к нему обратились и другие пострадавшие, потерявшие в Чихачево своих близких, но ее случай показался ему «более перспективным с точки зрения возбуждения дела».

«Основная проблема с этими сектами, что, например, родственники обращаются, когда человек уходит в секту, пропадает, а когда находят непосредственно самого потерпевшего, он отказывается давать показания, он говорит, условно говоря, вот этот вот

старец в кавычках, он хороший, он святой, он там чудотворец, помог ему, и наотрез отказывается давать показания», — объясняет депутат.

Одновременно православный сайт «Ахилла» опубликовал серию изобличающих материалов о жизни в обители. Самый ранний текст, вышедший в сентябре, был анонимным письмом от лица женщины, которая тоже потеряла свою мать в Чихачево. Как писала авторка письма, пожилая женщина после визита к старцу поехала в обитель «потрудиться во славу Божию» на время отпуска и не вернулась. Иоанникий приказал ей уволиться с работы и остаться в Чихачево.

«Этот так называемый старец внушил ей, что она смертельно больна и сказал, что если она уедет оттуда, то непременно умрет. Это при том, что никакого диагноза у нее нет и не было. Поехала она туда в принципе здоровой женщиной. Но он так ее запугал, что она осталась там, работать в свинарнике», — говорилось в письме.

В Кинешемской епархии тоже рассказали нам, что к ним обращались родственники пропавших в Чихачево. Число таких обращений резко увеличилось в течение последнего года. «Жалобы и раньше бывали, но это было редкостью. Туда выезжал благочинный, и зачастую эти люди возвращались в семьи, это все решалось спокойно. А сейчас ситуация изменилась. Люди просто перестали ехать домой, возвращаться оттуда», — рассказывает представитель епархии.

2 ноября управление Следственного комитета по Ивановской области объявило о возбуждении

уголовного дела^[3] по факту незаконного лишения свободы, совершенного в отношении двух или более лиц. По версии следствия, с июля 2018 года по 12 октября 2020 года «неустановленные лица, введя в заблуждение граждан о наличии у них смертельных болезней, создавая убеждение в невозможности их нахождения без угрозы для жизни и здоровья» вне пределов прихода удерживали потерпевших, запретив им покидать обитель и общаться с родственниками.

30 октября на территории прихода провели обыски. По информации СК, в доме настоятеля нашли документы об отчуждении недвижимости в пользу Иоанникия и «связанных с ним лиц», два травматических пистолета и два миллиона рублей. Пока старец проходит по делу в качестве свидетеля.

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

«Христос терпел — и нам велел»

На погосте вокруг Свято-Никольского храма
Чихачево возвышается могила с большим

деревянным крестом. У ее основания распласталась в земном поклоне покрытая с головы до пят в черное женщина, над ней крестится и покачивается в поясном поклоне юноша с двигательной инвалидностью, с каждым знаменiem сгибаясь все сильней.

Это могила схимонахини^[4] Епистимии (1916 — 2005), матери старца Иоанникия. С нее, по местной легенде, пошла Чихачевская обитель, она же наставила сына на его духовный путь. Место ее захоронения считается теперь чудодейственным — все оно заставлено свечками и цветами, а паломники, хорошо осведомленные или догадливые, спешат каждый поцеловать матушкин крест.

Основная часть старинного — XIX века постройки — Свято-Никольского храма запечатана с тех пор, как в конце октября Кинешемская епархия РПЦ запретила старца Иоанникия в служении, спустя несколько десятилетий его настоятельства здесь. Но и в передней его части можно полюбоваться на фрески позапрошлого века с Христом и Троицей. И на приделанный уже в этом веке к стене гроб с надписью «Алкоголик наркоман — вот что ждет нас всех» по бортикам.

Здесь же можно ознакомиться с уставом самопровозглашенной обители. Послушникам запрещено: иметь свои сигареты, выпрашивать их, курить, распивать чай, разные напитки, выносить после трапезы пожертвованные продукты, просить у проезжающих что-либо привезти без благословения, прогуливаться по территории, выходить без

благословения с территории, покидать послушание своевольно; имеющим телефон запрещено включать его, разговаривать по нему, играть с ним, по благословению необходимо сдавать его дежурным. Нарушители устава будут «незамедлительно благословлены^[5] в дорогу».

У паломников запретов меньше и касаются они поведения во время служб — нельзя сидеть, лежать, спать, ходить, передвигаться, выходить из храма, шуметь, доказывать, разговаривать и «тем более» смеяться; вкушать пищу, принимать таблетки, распивать соки и другие напитки, и даже наливать себе из стоящего у входа в храм резервуара святую воду, вырытого, как утверждает, преподобным Тихоном Лухским Чудотворцем. Так как службы нет, сейчас к нему выстроилась небольшая очередь из паломников с пластиковыми бутылками.

— Одна какая-то умная написала [статью на «Ахилле»]. Мать ее сюда приехала лечиться, батюшка сказал: оставайся, — обсуждает последние новости мужчина за 40 лет. — Она и осталась. Дочка приехала [навестить] — и узнала, что завещание записано не на нее. И она этот весь бунт затеяла.

— А батюшка-то реально чудеса творит, — замечает паломница чуть постарше. — Взрослая девочка, была сначала на [кресле-]каталке, потом на костылях, потом с палочкой [ходила]. Все выправилось — ей осталось только мышечную массу развить. Но это уже не от него зависит.

— Хорошим людям не дают работать, от кого толк есть. А у кого нет таланта, тому дают.

— Время перевернутое у нас.

— Уже лет сто у нас такое.

Основная очередь, примерно из тридцати паломников — около украшенного белыми наличниками дома старца, на прием к нему. Она разбита условно на три части — счастливчики, поместившиеся в прикрывающий от ноябрьского ветра предбанник, чуть менее везучие, кому места там не хватило, но попавшие на территорию, и большая масса, оставшаяся за оградой. Руководят потоком мужчина в черном подряснике Георгий — один из алтарников храма и организатор паломнических туров — и его коллега-турлидер Вера Лазарева.

В первую очередь пропускают москвичей с автобусного тура, потом — такой же, но поскромнее, тур из Арзамаса, в хвосте те, кто добирался самостоятельно. Заходят к старцу паломники строго по одному, если это не полная семья с детьми или не венчанная пара. Выходят то плача, то смеясь, то бормоча под нос молитву, то все сразу.

Передо мной в очереди добиравшаяся своим ходом москвичка Людмила с сыном Колей, хмурым юношей с задвинутой по брови шапкой. Он то и дело выходит из очереди и идет прочь. Мать кричит ему вслед: «Коленька! Коленька! Ну куда ты, вернись!» и чертит в его сторону много-много крестов. «Мама! Я вернусь! Я просто погулять!» — раздраженно отвечает тот и отходит до изгороди у ворот храма.

«Бесноватый он у меня. — виновато замечает Людмила, пока Коли нет, — Еще в армии чудить начал». А именно: шипел, фырчал, бросался на людей. Лечился в «Кащенко» в стационаре, где его кололи мощными антипсихотиками. Но две недели назад, после первой поездки семьи к старцу Иоанникию, случилось чудо, — в лечебнице собрался консилиум, и постановил постепенно снижать колину дозу антипсихотика, а впоследствии и вовсе отправить его полностью на домашнее лечение.

Мама очень обрадовалась — случилось то, о чем твердил ей и сыну старец! Что с антипсихотиков нужно постепенно сходить и замещать их молитвой, воцерковлением. Поэтому сейчас, рассказывает Людмила, они приехали за благословением Коле поступить в Православный Свято-Тихоновский государственный университет.

Коля возвращается все такой же хмурый.

— Долго нам еще?

— Скоро уже, Коленька, потерпи, недолго нам. А ты как думал будет?

— Никак.

Проходит три часа, старец принимает сначала Людмилу, потом Колю, затем сразу приходит моя очередь — выяснить, получил ли парень благословение, не получилось. Старец Иоанникий сидит в инвалидном кресле и выглядит действительно очень-очень старым, едва живым.

— Давно причащался, да?

— Летом последний раз.

— А до этого — в детстве, небось?

— Да. Я журналист. Прокомментируйте, пожалуйста, уголовное дело в отношении вас. Говорят, что у вас тут секта, у людей имущество отбирают.

Взяв долгую, в полминуты паузу, старец отвечает: «Христос терпел — и нам велел. Доказательств у них никаких нет, пусть представляют хоть что-то. Устал я очень, оставь меня». Последнее он произносит так измученно, что волей-неволей приходится подчиниться — но перед этим прошу благословения пообщаться с послушниками. Он дает его, вместе со сборником своих духовных советов и наставлений. Мы прощаемся.

«Это теперь Чихачево и есть»

Первый послушник, кого я оповещаю о благословении на общение, — бородатый крепкий мужчина Алексей, он представляется «самым старым трудником по продолжительности пребывания» — с 2010 года.

Разговор сразу заходит об уголовном деле: «В нем две потерпевших, одна у нас Агапова, которая в монашестве стала Марианной. Заявления от самой нее нет, заявитель дочь Агаповой — Екатерина Рыбина».

Перед тем, как уголовное дело было возбуждено, Рыбина писала депутату Госдумы Евгению Марченко — и Алексея удивляет, что это депутат от Санкт-Петербурга, «а не наш, ивановский». «Как она на него вышла, каким образом? Как она его выбрала из 450 депутатов?» — интересуется трудник.

Рыбина, утверждает Алексей, состоит на учете в психбольнице «Богородское» в Иваново — «и эта, грубо говоря, дура пишет туда-сюда, поднимает эту бучу». Ее мать Ирину (Марианну) Агапову же едва можно считать потерпевшей — уезжать из монастыря она не хотела сама, как и не хотела общаться со своей дочкой, рассказывает Алексей. «Мы ей сами, когда все это началось сказали: езжай домой, с дочерью уладь все, чтобы не было этих недопониманий — мол, держат тебя тут, не держат», — вспоминает мужчина.

12 октября Агапова покинула обитель, и дочь увезла ее на квартиру^[6] в один из городков Ивановской области, где она, если верить Алексею, живет под строгим надзором дочери. «Там ситуация интересная — только кто-то подходит к ее квартире, дочь сразу звонит в полицию. От нас один парень фрукты ставил у ее двери, так его вызывали потом в Следственный комитет», — сетует послушник.

Вторая потерпевшая — Марина Дорохова. В постановлении на обыск^[7] указано, что она насильно удерживалась на территории в то же время, что и Агапова, — с июня 2018 года по 12 октября 2020 года. Хотя, говорит Алексей, Дорохова покинула Чихачево задолго до 12 октября.

«За указанный период она жила у нас дай Бог полгода. И уехала отсюда полгода как. Уехала сама, по собственной воле. И она вообще не в курсе, что ее тут удерживали. И не в курсе, что является потерпевшей — мы у нее спрашивали», — возмущается трудник.

Во время обысков, рассказывает Алексей, Следственный комитет опросил в Чихачево около сорока человек, и «ни один человек это [незаконные удержания] не подтвердил». «В заявлении Рыбиной депутату [Марченко] было написано, что "запуганы сотни людей". У нас тут всего сорок человек, какие сотни людей?» — разводит насельник руками.

Из этих сорока человек около половины — женщины. Большинство из них работают на животном хозяйстве, как и потерпевшие Агапова и Дорохова — следят за курами, коровами и свиньями и готовят для них корма. Чаще всего обитатели этого места запрещают снимать их лица, можно только нижнюю часть тела: «По ногам не вычислить». Но на интервью соглашаются почти все.

«Пил сильно. Посмотрел в интернете какой-нибудь монастырь, чтоб помог. Нашел это место. Приехал сюда. Остался здесь. Здесь помогут. Батюшка поможет решить все мои вопросы, которые я сам не мог решить», — скупно перечисляет трудник средних лет на послушании дворника (ранее был на свинарнике, как обе потерпевшие, но выдержал только пять дней). Он ездит сюда уже три года, но навсегда не остается: каждый раз возвращается «в мир», снова запивает, понимает, что «проблема не решена еще», и вновь приходит в обитель.

Говорит, что приезжал и уезжал в любое время — насильно никто не держал. И что общается, видится с родными — «все слава Богу». Но предпочитает больше времени проводить здесь, чем «там». «В миру тяжелее. Здесь духовно легче. Там суета, там нервы. А физически — это все не самое главное», — говорит трудник.

О статусе этого места разговор непростой. Слово «община» насельник Алексей поправляет: «Кто сказал, что у нас здесь община? Официально в Росреестре мы зарегистрированы как приход Свято-Никольского храма Кинешемской епархии Русской православной церкви. Его настоятелем был отец Иоанникий, но указом буквально от 27 октября назначен новый — игумен Антоний. Сейчас он настоятель уже двух храмов — в Верхнем Ландехе^[8] и здесь, непонятно, как он будет все совмещать».

Раньше литургия была тут каждый день — точнее, каждую ночь, — но сейчас ее не было уже больше двух недель. 8 ноября у Свято-Никольского храма Чихачево был престольный праздник святого Дмитрия Солунского — но даже в этот храмовый праздник службы не было, только небольшой вечерний молебен. «Если уж в праздник не нашлось времени послужить — что говорить о других днях?» — сокрушаются трудники.

Второй указ епархии — запрет в служении отцу Иоанникию до церковного суда — не сильно изменил положение вещей. Старец продолжительное время не вел службы сам: в 2016 году ему ампутировали ногу, передвигается он на инвалидном кресле, а

православный обряд обязывает священника делать это стоя. Но венчания, крещения, отчитки и другие таинства Иоанникий совершает, несмотря на запрет: «Господь не запретил».

Трудники сглаживают углы — просят не сравнивать их ситуацию с конфликтом уральского схиигумена Сергия со светскими и церковными властями, ведь на службах в Чихачево исправно поминается патриарх, а запечатанный епархией храм самовольно вскрыть никто не пытается.

«Батюшку спрашивают про других священников, про архиереев, патриарха, он говорит — вы про себя думайте, а не про других. Что кто-то там делал, вас Господь не будет спрашивать. А про власть он так говорит — какие мы, такая и власть», — чуть углубляется Алексей.

Неусыпаемая молитва транслируется из динамиков по территории Чихачево все полдня, что я нахожусь тут, — скорее всего и правда 24 часа. Разные мужские и женские голоса нараспев читают Евангелие и Псалтирь. Кто-то из паломников уверен, что эту запись производит сама обитель, но местные развенчивают: скачана из интернета.

«Когда идет служба, мы включаем службу, когда службы нет, включаем запись», — уточняет Алексей. Файлы изымал во время обыска Следственный комитет, рассказывает трудник, — на предмет, нет ли в них ничего гипнотизирующего. Также следователи изъяли образцы воды из колодца и образцы еды с кухни, — в поисках психотропных веществ.

Всюду в Чихачево иконы и другие изображения Николая II, новый храм назван в честь него же, в кормовом цехе — транспаранты с текстом песни исполнительницы антисемитского фолка Жанны Бичевской про грядущего Царя-спасителя. Но трудники уверяют, что никакого царебожества, веры в искупительную роль Николая II они не практикуют и почитают последнего царя как официально канонизированного Русской православной церковью мученика.

Основатель «Ахиллы» писал, что последние события удвоили, а то и утроили поток паломников — мол, автобус за автобусом едет поддержать любимого батюшку. Но местные уверяют, что ситуация обратная: «Людей стало меньше. Конечно, люди поддерживают [старца], приезжают, разговаривают с ним, но большого потока я не увидел». В день моего визита 8 ноября паломников было не больше полусотни.

«Когда общаешься, видно, духовный человек или не духовный. А тут видно — человек аскет. Человек, который Богом живет. Как раньше отшельники Богом жили. Иначе благодать ведь не дается. Только подвижничество дает жизни духовное измерение. И такой человек уже может направлять другого человека», — рассуждает трудник Евгений на послушании строителя.

Аскет он сам или нет, старец направляет послушников к жизни, лишенной удобств. Помимо ограничений поведения, это еще и жесткий режим. День, рассказывают местные, начинается в 1:15 ночи,

в 2 часа — первая служба, вечерняя молитва, полуночница и причастие. После литургии — ежедневный крестный ход по территории обители, только затем — завтрак. И послушание — до 7 часов вечера (с обеденным перерывом), в 9 вечера — молитва и сон.

Евгений подтверждает — насельники не едят мяса. Из-за того, что соблюдают все православные посты и каждый день причащаются — а перед причастием не следует есть пищу животного происхождения. «У нас не монастырь, просто обитель, но ограничения как в любом монастыре», — подчеркивает трудник. Но не каждый монастырь проводит ежедневные причастия для всех монахов, а некоторые богословы считают «сверхчастые» причастия злоупотребительным явлением.

Обширные коровник, курятник и четыре свинарника с сотней свиней и двумя свиноматками при этом не производят мясо на продажу, уверяет Алексей, — «если бы мы что-то продавали, это можно было бы выследить». Свиней отец Иоанникий, по словам Алексея, завел четыре года назад, чтобы скармливать им пищевые отходы — когда продукты портятся и выкидываются на помойку, набираются грехи — «это только начало нашего животноводства». Евгений приводит такую версию: все это «на случай неурожая», чтобы если что можно было все равно накормить всех паломников. По сведениям издания «Проект», чихачевцы производят^[9] из этого мяса тушенку на одном из мясокомбинатов Нижнего Новгорода.

Указанные животноводческие хозяйства раскинулись на территории около 20 гектаров. Помимо них, есть несколько теплиц и поля, где выращивается картошка и сено. Можно насчитать несколько десятков построек; судя по *Google Maps*, с 2014 года появилось как минимум полдюжины новых. Обитель заместила собой деревню Чихачево — по переписи 2002 года в ней жил один человек, по данным переписи 2010 года — 37 человек. «Это теперь Чихачево и есть, по сути», — говорят трудники. Только в полутора километрах западнее сохранилось несколько обитаемых домов.

Опрошенные «чихачевцы» отрицают, что стройка финансируется за счет продажи недвижимости и другого имущества за пределами обители. «Все мы прекрасно знаем, какие деньги [крутятся] в храмах, сколько денег отдается ими в епархии, на каких машинах ездит наш патриарх. В 2008 году здесь ничего не было этого, кроме храма. 12 лет прошло. Даже если логику включить — каждый год по постройке это не так уж много», — рассуждает одна из насельниц. «Проект» писал^[10], что уже к 2010 году Иоанникий стал собственником почти всех строений в Чихачево — кроме Свято-Никольской церкви, принадлежащей епархии.

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

«Каким был, я уже не стану»

— Вы же видите, забора здесь никакого нет, да и как его провести? — обводит руками окрестности трудник Алексей, — Непонятно, как на такой территории можно кого-то удержать?

— Говорят, что психологически. Говорит батюшка: «В миру ты умрешь. В миру ты никому не нужен».

— Ну сказал я вам: «В миру умрешь», — спорит трудник, — А дальше че? Постоянно вам вбивать это в голову?

Подходим с ним к курятнику — его территория окружена защитной сеткой.

— Куриц все-таки удерживаете?

— Куриц все-таки да. Птица глупая, улетит — потом не найдешь.

«Начальница» курятника — интеллигентная, изящно выговаривающая каждый звук старушка Валентина — проводит нас по птичьим клеткам и в свою вполне опрятную, но тесноватую смежную с курятником комнату, украшенную десятком иконок, и с закрывающейся на ключ кабинкой посреди. «Вот здесь мы людей и держим», — говорит Алексей, видимо в шутку.

72-летняя Валентина «живет наездами» в Чихачево с 2017 года. Тогда у нее случились большие проблемы со здоровьем: «Я потеряла сон, у меня была сильная депрессия». Сперва Валентина приезжала, как и все паломники, на одну ночь, затем почувствовала, что ей каждый раз становится здесь легче — и стала оставаться подольше.

В 2020 году, когда до России дошла эпидемия коронавируса, Валентина поняла, что в квартире она не высидит — «сойду с ума и загнусь». Уже в июне она поселилась в обители, а старец доверил ей следить за курятником. «Здесь мое здоровье совсем поправилось. Решились проблемы со сном. Ушла боль из ноги. Я даже не надеялась, что смогу получить такое исцеление», — признается Валентина. Исцеление это произошло, утверждает она, без лекарств: «Это дома мне нужны лекарства. А здесь нет».

Старушка уверяет, что ни с какой дискриминацией и принуждением она в обители ни разу не столкнулась. «Полиция приходила, спрашивала: вас тут насильно заставляют работать? А я говорю: мне батюшка поручил курятник, а я по своим возможностям и

желанию еще и огород взяла! И работаю здесь в свое удовольствие», — уверяет пенсионерка.

Валентина знакома с потерпевшей Ириной Агаповой. В последний день ее пребывания в обители она прибежала в курятник и сказала Валентине: «Я уезжаю домой. У меня проблемы с дочкой». Попросила телефон — позвонить сестре — но не дозвонилась и сразу после уехала.

В месте послушания Агаповой в свинарнике трудницы говорят, что почти не знали о ее сложных семейных отношениях: «Мы мало что вообще про своих рассказываем». «Она добрый человек, несчастной она не выглядела. Наоборот, всегда улыбалась», — говорит трудница, наездами живущая в Чихачево с 2016 года.

«Очень хорошая сестра, работающая, чистоплотная. Никогда не отдыхала, все время работала, кормила поросят. Здоровая, нормальная. Верила в Господа, душой верила», — с некоторой грустью вторит другая трудница, улыбчивая пожилая женщина с кировским говором. История Агаповой — только повод для преследований обители, считает она, причина — то, что кому-то во власти просто «не по душе православие, вера-то ведь разная у всех».

Сама она пришла в скит из-за «духовной болезни» — а привело к ней, как ей уже после объяснил старец Иоанникий, грехи ее предков, накопленные за безбожные поколения. Отмолить их — уйдет и болезнь, поделился священник рецептом. «Вот мне и приходится отмаливать за семь поколений. Кому-то же надо [это делать]», — рассуждает женщина.

Обитель как особого рода лечебницу описывает и 39-летняя послушница свинарника Наталья, с 2012 года страдающая рассеянным склерозом. «Мне сказали, что это неизлечимо. Я плакала, когда узнала», — вспоминает женщина. С надеждой на исцеление она поехала в Троице-Сергиеву лавру, а оттуда, по совету другой паломницы, — к старцу Иоанникию, который «даже раковых больных исцеляет».

«Господь всегда так управляет, дает [знаки] — раз-раз-раз, все складывается. Батюшка меня тут оставил». Что сейчас с ее диагнозом, она не знает — говорит, совсем его не чувствует, да и в целом чувствует себя прекрасно, хоть и не принимает никаких лекарств, — отец Иоанний не благословил. Он не всегда так настроен против медикаментов — например, благословил принимать их одну из сестер, у которой начались «сложности» из-за обострения болезни щитовидной железы.

— Думаю, меня батюшка не благословит на такое, ну и ладно. Я к лекарствам очень скептически отношусь.

— А если вам резко станет хуже?

— Я здоровый человек. И врачи ведь тоже — от Бога. Знаете, бывает, что человек кидается в полное доверие Бога или полностью к врачам. А нужна золотая середина. Если буду себя плохо чувствовать — сначала к Богу, так батюшка говорит, — пособоруюсь, попрошу у Бога исцеления. Если она не приходит — обращусь к врачу. Бог даст хорошего врача и вылечит. Врач нужен, всегда нужен.

Жизнь в обители продолжается: буквально на днях тут у нового, еще неосвященного храма установили трехметровый металлический поклонный крест, вдобавок к деревянному в честь схимонахов, живших на этой земле много веков назад. Продолжаются послушания и работы насельников.

«Вот стиральная машинка, сними ее, — указывает на обернутый в полиэтилен прибор бородатый трудник, который провожает меня к выходу, — А то скажут, что мы все тут грязные ходим». Себя — и многочисленную строительную технику — снимать запрещает. «Напиши, что отняли храм у православных людей, храм отняли у паломников. Погибнет он, иконы погибнут — сгниют, потрескаются», — напутствует он на прощание.

Четверо в живых

В биографии схиархимандрита Иоанникия много белых пятен. Точно известно, что в миру священника зовут Иван Ефименко, ему 78 лет. Будущий настоятель храма родился в 1942 году в Днепропетровской области Украины. Чуть больше года Ефименко был трудником в Троице-Сергиевой Лавре. В 1979-м году он приехал в Ивановскую область, был рукоположен в сан священника, сразу поставлен в село Чихачево и служил там всю жизнь.

В епархии настаивают, что у схиархимандрита нет никакого церковного образования: «Он из 70-х годов, тогда такие вещи случались, были священники, которые не учились, но потом получали образование. Он решил не получать образование».

Бывший экстрасенс, бывший настоятель храма в Пестяках^[11], а ныне психолог Михаил Махов, который знаком с Иоанникием с 1993 года, не согласен с этим утверждением. По его словам, старец показывал фотографию своего семинаристского курса.

«Мне показалось, что он в Троице-Сергиевской лавре учился, в семинарии, или на Украине в семинарии. Вот он рассказал про этот курс, что вот, мы вместе окончили, но осталось нас четверо в живых. На фотографии человек двадцать, наверное, было. Этот повесился, этот под машину попал, то есть он уверял, что этот курс уничтожили, он был такой необычный курс семинаристов, якобы они все вот как-то так, и он сбежал сюда якобы от того, что ему тоже конец, там, где все это происходило», — рассказывает Махов.

Психолог добавляет, что в бытность настоятелем они вместе с Иоанникием занимались реабилитацией людей с зависимостями.

«Он создал общину, которая стала заниматься, можно сказать, реабилитацией, людей потерянных, людей с наркотиками, алкоголиков. Они стали оставаться там на несколько дней, а то и долго. У него жило наркоманов до 30-40 человек. Так как это все закрепляется обычно за священником, который один раз поможет, другой раз поможет? и люди начинают ездить, возить знакомых, водить родственников, в конечном итоге, поток [паломников] увеличился до такой степени», — считает Махов.

Он рассказывает, что у Иоанникия была жена, правда, последний раз он видел ее в обители 15 лет

назад. Супруга старца приехала в Чихачево вместе с мужем, жила в отдельном домике, работала на кухне и руководила помощниками. Махов говорит, что никогда не видел, чтобы жена разговаривала со старцем.

На паломнических сайтах повторяется скопированный текст о том, что свой род Иоанникий ведет от казаков. Дома у старца висит «Патент на офицерский чин» полковника от «Монархического казачьего братства святой Руси "Посольский двор"»

Иоанникий сделал пророчество на камеру журналистов телепрограммы «Русский Взгляд» в 2009 году.

«Будут бедствия по местам — это только... Что мы видим сейчас — это только начало, да еще и началом нельзя назвать. С каждым днем будет все больше, и больше, и больше... Вода будет уходить, наземная и подземная. С колоссальной скоростью. И не будет человека радовать эта жизнь», — говорил священник.

В интернете можно найти «полную версию» «откровения старца». Там говорится, что завершит Апокалипсис «морозная язва, повальная». «Сразу будут хоронить людей, а потом не в силах будут и хоронить. И города будут задыхаться в своем смраде».

Махов считает «пророчества» старца психологическим приемом: «Люди, о которых мы говорим, живут мифологическим мышлением. И это мышление, если вы возьмете психиатрию или психологию, помогает специалистам их вытащить из определенного состояния. Поэтому [можно] сказать

им будущее, подтолкнуть их к этому будущему, что ты живи там, или наоборот, указать, что слушайте, там впереди тяжело, если вы сейчас не покаетесь, от вас зависит это будущее».

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

Господь не запретил

В августе 65-летняя жительница Вологды Мария Вавилова^[12] стала каждый день ходить в церковь. Как рассказывает ее дочь Инна^[13], раньше мать не была особо религиозна.

«До этого она была как все, знаете, что-нибудь приспичит — в церковь сходит», — говорит Инна, — У нее что-то случилось... Она зашла с одной какой-то мыслью, она сильно ее угнетала, беспокоила, а вышла с ворохом грехов, вот которые теперь все замаливает. И теперь у меня бабушка и утром, и вечером, и всегда на службе, и кто-то мимо шел в вологодской церкви и сказал, что у тебя такое состояние, вот тебе надо туда [к старцу]. Бабушка взяла у меня и уехала». Инна

уточняет, что называет мать «бабушкой» в разговорах со своими детьми и иногда просто так.

4 ноября Вавилова уехала в монастырь в Чихачево и через некоторое время перестала выходить на связь. Ее дочь забила тревогу: обратилась в епархию, связалась с общественными деятелями и написала заявление в полицию. После этого мать начала изредка звонить Инне, но возвращаться домой женщина отказывается наотрез.

«Потому что не исцелилась, не излечилась, не знаю, не понимаю, — отвечает Инна на вопрос, чем мать объясняет желание оставаться в скиту — Еще там надо понаходиться ей, чтобы исцелиться-излечиться. Она вспомнила все грехи своей жизни и вот они ей мешают жить, она плохо чувствует себя из-за того, что она грешила всю жизнь».

Из скурых рассказов матери Инна поняла, что та работает в свинарнике, спит на полу, встает посреди ночи на службу. Последние дни у нее появился кашель и насморк, она стала хуже себя чувствовать.

«Она свято верит, что там ей хорошо. Тут ей плохо, а там в этих святых местах ей хорошо. Они там как рабы, бесплатная сила, Я, конечно, выжидаю время, потому что мне бы хотелось, чтобы мама сама вернулась. Потому что если я ее заберу силой и она в своей голове не выздоровеет, то я боюсь, что она у меня куда-нибудь снова сбежит. Ну вот я себе дала недели две. А так я поеду ее забирать, я не знаю, силой», — говорит Инна.

«Человек уехал, сказал, что в отпуск, вовремя не вернулся, перестал выходить на связь, потом стало понятно, что что-то не то... В общем, у всех примерно одна и та же история», — рассказывает Анна^[14]. Ее мать тоже пробыла у Иоанникия почти год.

«Это совсем-совсем стандартная, со всеми атрибутами секта — с подготовкой к концу света, продажей имущества, голоданием, отказом от медицины. Логика такая: это лечебница, мы тут все лечимся, в том числе от неизлечимых болезней, лекарства вам не нужны, врачи тоже, только молитвы. Постоянно там звучат слова "только здесь". Ни в каком другом храме вам не помогут, даже в соседнем, хотя это вроде бы одна Церковь. Но там все неправильно, только здесь все правильно, только здесь вы можете спастись — не только душевно, но и физически. Буквально умрете по дороге, если уедете. А в других церквях молитва не такая сильная — тоже умрете, если будете туда ходить», — говорит она.

Важными частями этого давления, по мнению Анны, служат многочисленные бытовые лишения насельников «на грани физических возможностей», — отказ от мяса и полноценной гигиены, сна, отдыха. «Всем этим достигается эффект, когда человек вообще не понимает, где находится. Можно, конечно, говорить: вот, забора нет, уходи отсюда. Но когда человек лишен сна и нормальной еды и вообще понимания, где он находится, это не так-то просто сделать», — считает Анна.

Весной мать Анны все же вернулась домой, когда за ней по просьбе дочери приехали церковные

чиновники. По ее словам, тогда старец «еще боялся епархию» и выгонял тех, за кем они приезжали. Теперь же Иоанникий епархии не боится и будет биться за каждую душу, полагает женщина. Анна уверена — в Чихачево людей специально настраивают против их родственников. Из-за всей этой ситуации у нее до сих пор напряженные отношения с матерью.

«Моя мама хотела там остаться. В любой секте люди хотят оставаться. Они играют на самых низменных инстинктах, на страхе смерти. Сейчас они ожидают там конца света — в их понимании начались "гонения на христиан". Приехали [в обитель] люди с оружием — все как в Откровении Иоанна Богослова, последние времена наступили. Весь мир умрет, а Чихачево будет последним оплотом человечества. Зачем тогда уезжать? Куда вы собрались?», — реконструирует Анна. Звонки из обители ее матери продолжаются по сегодня.

Претензии к Иоанникию со стороны епархии^[15] есть и из-за вольностей старца в проведении церковных обрядов. Так, например, священник берет деньги за чтение специальных ежедневных молитв после аборт. При этом в официальной церкви таких молитв не существует. Женщина, совершившая аборт, с точки зрения РПЦ, убила человека и может только покаяться во грехе, а не отмолить его. Кроме того, Иоанникий делает «заочные» соборования^[16] и «заочные» отчитки^[17].

«Также у отца Иоанникия существует некий чин отчитки, это чин над людьми с определенными бесами. Такой чин существует, но его практика

сейчас требует особого благословения епископа, которое в общем-то не дается, потому что много злоупотреблений в этом направлении. Поэтому вот мы видим одно из таких злоупотреблений, когда отец Иоанникий совершает этот чин без благословения, но при этом он его совершает точно также заочно. Человеку не обязательно присутствовать — и более того, ему даже необязательно об этом знать. То есть если кто-то из ваших родственников считает, что вы одержимы какой-то нечистой силой, то этот человек может подать, чтобы вас в течение месяца или более там отчитывали», — рассказывает представитель епархии, пожелавший не называть себя.

Неправильным церковные чиновники считают и ежедневные ночные литургии: «Ночью литургии не должно совершаться. Всенощное бдение должно совершаться продолжительное время ночью, а отец Иоанникий умудрялся еще и служить с большими сокращениями. Ну, скажем так, где-то в восемь раз сокращая богослужение».

По мнению представителя епархии, в Чихачево уже произошел церковный раскол, так как после запрещения Иоанникий продолжает проводить службы, не благословленные официальной церковью. С ним согласен и сам старец: «Ну конечно это раскол», — **говорит** он в одном из видео. Священник отказывается подчиняться церковным властям.

«Запретили мне [в епархии], Господь не запретил. Я не подчиняюсь запрету этому и ихним приказам. Как венчал, так и буду венчать. Как крестил, так и буду крестить. Пусть свергают [из сана], но Господь-то

не свергает», — считает старец. В конце ноября его ожидает церковный суд. 8 ноября новый наместник Свято-Никольского храма отец Антоний Мазурин провел в Чихачево первую за две недели службу — небольшой вечерний молебен.

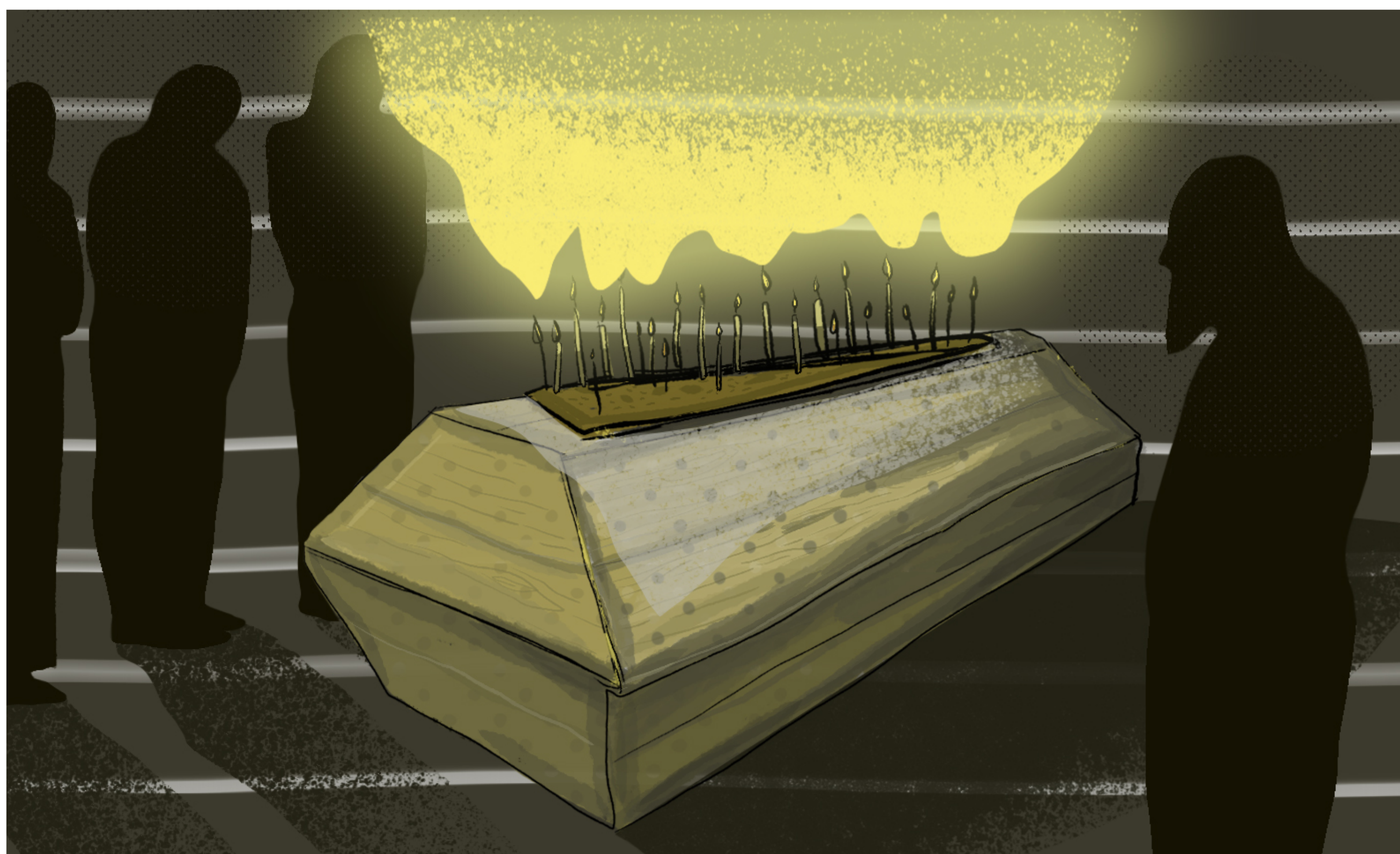

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

Невозможно терпеть

По мнению Махова, причиной уголовного преследования старца стало желание церковных чиновников заполучить имущество Иоанникия, который тот собирал исключительно ради благотворительности. «Епархия всегда на это роток разевала», — уверен он.

«А у него сил нет бороться, у него сейчас глубокий диабет, я так понимаю, на этой основе у него давление теперь жуткое. Те кадры, которые я вижу, он просто погибнет в ближайшее время», — говорит бывший настоятель.

Интересы отца Иоанникия представляет адвокат Никита Некрасов из юридической компании «Гордон

и сыновья»^[18]. Он заверяет, что его доверитель не причастен ни к каким правонарушениям.

«Что она под собой подразумевает 127-я статья — это удержание лица без его похищения. Вы отца Иоанникия видели когда-нибудь? Вы думаете он может кого-либо удерживать? Он человек, который имеет инвалидность, а также те люди, которые живут в обители — это добрейшей души люди, которые никогда никому зла не причиняли, а уж тем более не смогли кого-либо удерживать и даже таких намерений у них не возникало более в этом уверен. Я считаю, что такой человек никогда административного правонарушения не мог бы совершить, не то что преступления», — уверен адвокат.

На вопрос, почему церковные чиновники так долго не предпринимали никаких действенных мер по отношению к Иоанникию, там обращают внимание на то, что Кинешемская епархия существует всего восемь лет. По словам представителя церковного органа, последние шесть лет епископ Иларион неоднократно пытался вразумить старца, но тот не слушался.

«Пришло время, когда уже невозможно стало терпеть. Да, долго, шесть лет — это большой срок, но отец Иоанникий — пожилой священник и не хотелось принимать какие-то терминальные меры», — говорят там.

По мнению представителя епархии, не важно, какое решение примет церковный суд и станет ли Иаонникий обвиняемым.

«Дело не в этом. Проблема заключается в том, что пока люди едут туда [В Чихачево] за каким-то чудом, когда люди без особого духовного труда хотят исправить всю свою жизнь или жизнь своих родственников, их надежды приведут их в зависимость от того или иного. Сегодня Иоанникий, завтра Николай, Митрофан. Человек должен понимать, что его проблемы, кроме Бога и его самого, никто не решит».

*Редакторы: Анастасия Лотарева («Такие дела»),
Дмитрий Трещанин («Медиазона»)*

-
1. Высший чин монашества, который дается после клятвы соблюдать особо строгие правила поведения.
 2. Статусом монастыря место наделяет Священный Синод.
 3. Пункт «ж» части 2 статьи 127 УК.
 4. Монахиня, принявшая схиму — обет высшей степени аскезы и отрыва от мира.
 5. Благословение — разрешение, которое требуется получить от настоятеля на какие-либо важные действия, в иных случаях даже на проход на территорию общины.
 6. Точный адрес известен редакции.
 7. Есть у редакции.
 8. Поселок городского типа в Ивановской области примерно в 25 километрах от Чихачево.
 9. В России идет постоянное давление на независимую журналистику. Генпрокуратура признала «Проект» «нежелательной организацией», поэтому мы были вынуждены удалить гиперссылку на публикацию.

10. В России идет постоянное давление на независимую журналистику. Генпрокуратура признала «Проект» «нежелательной организацией», поэтому мы были вынуждены удалить гиперссылку на публикацию.
11. Поселок городского типа в 20 километрах от Чихачево.
12. Имя изменено.
13. Имя изменено.
14. Имя изменено.
15. Церковно-административный округ в РПЦ, управляемый епископом, в случае Чихачево — Кинешемская епархия.
16. Обряд, совершаемый над смертельно больными людьми.
17. Обряд изгнания бесов.
18. Основательница агентства бывшая жена телеведущего Александра Гордона, юристка, певица, телеведущая Екатерина Гордон.